

Пак М.К.

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
pakmk@mail.ru

Языковая категоризация в диалектной системе

В статье рассматривается, как в диалектной системе языковые единицы отражают определенные представления о мире, его законах, природных явлениях, связях предметов. Автор анализирует языковые единицы, которые несут богатую лингвокультурологическую информацию.

Ключевые слова: лингвокультурологический информация, картина мира, ментальность, семантика

Пак М.К.

The language categorization of the dialect system

In the article the reflecting of certain notions of the world, tis laws, natural phenomenas, relationship of subjects by the language units of the dialectal system is considered. The author analyses kept in archangelsk dialects archaic meanings of nouns, that carry rich ethnic and cultural information.

Key words: linguo-cultural information, picture of world, mentality, semantics

Объективно существующий мир во всем своем многообразии отражается в языке в виде языковых единиц, слово в знаковой системе представляет отражение предметного мира, окружающего человека. Картина мира фиксируется в той форме, которая доступна для человеческого восприятия в тот или иной исторический промежуток развития. Язык, являясь экономной и вместе с тем емкой знаковой системой, надежным средством осознания реальной действительности, представляет кладезь богатства, накопленного на протяжении многовекового бытия говорящего и мыслящего человека. Известно, что диалекты представляют собой не только особую архаичную систему, в которой сконцентрирована ценная информация о языке на диахронном и синхронном уровнях, но и различные сведения лингвокультурологического плана. Несмотря на аксиоматичность важности и ценности диалектного материала, до сих пор остается актуальной задача изучения этого уникального гносеологического и культурного феномена, «определить универсальные и уникальные составляющие, а в результате – определить пути создания новой модели целостного описания диалектной картины мира» [2; 25].

Материалом для настоящей статьи послужили картотека Архангельского областного словаря (АОС), экспедиционные материалы, хранящиеся в кабинете русской диалектологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, выпуски 1-16 АОС.

Диалектная система, являясь частью общенародного языка и системой, сохранившей архаичные исторические языковые явления и характеризующейся в

силу отсутствия кодифицированности дальнейшим развитием языка, позволяет реконструировать и воссоздать картину мира, близкую к историческим истокам, а также «прогнозировать» ее развитие. «Картина мира диалектов ... не является фрагментами картины мира национального языка, а напротив, будучи субстратом последней, они сохраняют в течение определенного периода времени после создания национального языка особые качества, связанные с их большей близостью к исконным занятиям человека, традиционному образу жизни, натуральному хозяйству», – точно замечено О.А. Радченко, Н.А. Закуткиной [2; 26].

Диалектная система как хранилище языковых единиц, накопленных в результате восприятия носителей с разных сторон внешнего мира, отражает определенное представление о мире, его законах, природных явлениях, связях предметов, уходящее вглубь веков. Из представленного сопоставления очевидно сохранение архаичных значений общерусских слов, утраченных в литературной системе, что представляет ценную информацию для истории языка, культуры народа. Многие неизвестные современному человеку явления культуры народа «сохранены» в лексическом фонде и присутствуют в сегодняшней деревенской жизни, а в сознании диалектоносителей хорошо сохранена культурологическая информация о них. Так, *съезжой праздник* «праздник, на который съезжаются гости из других деревень», *гостёбная неделя* «праздничная неделя, в течение которой гости остаются жить в деревне, где отмечается престольный праздник» и др., где отражена такая важная черта праздничества, как соборность, общественный характер, восходящий к эпохе языческого развития, когда на праздничества сходились люди близлежащих сел и совершали обряд вместе, соборно. До недавнего времени последовательно отмечались религиозные праздники, которые были четко распределены по деревням. Иногда за одним населенным пунктом закреплялись 2-3 праздника. Диалектоноситель все замечал и емко запечатлел в слове исчисление, движение некоторых праздников по лунному календарю: *жить не в одно число, в разные дни поползуче, в одно число не жить* (Паска-то фсяко живё¹. Она не в одно число-то живёт. Троица-то – переходной празник, она не в один день-то живёт, вот Рожэсво-то – непереходной и др.).

Отбор лексических единиц для вторичной номинации базируется в значительной степени на способах концептуализации действительности, формирующейся в процессе коммуникации. Говорящий субъект в процессе мыслительно-речевого познания мира делает себя мерой, точкой отсчета всего окружающего. Основные признаки человеческого тела выступают в качестве наименований физических свойств предметов, явлений окружающего мира.

Ментальная природа ассоциаций носителя диалекта часто объединяет человека с животным и растительным миром. Растительный мир для человека оказывается близким в организации макрокосма. Отсюда и перенос растительный мир – человек: *дерево* «человек», *беспутое дерево*, *лягушье дерево* «никуда не годный, никчемный, бестолковый человек», *небо* «затылок» и др. Образная

¹ Используется упрощенная фонетическая транскрипция.

номинация в данном случае вполне объясняется антропоцентризмом восприятия мира носителем диалекта.

Структурирование пространства, важных для человека объектов, познание природных явлений, осознание всего этого осуществляется через призму говорящего. «Очеловеченная» модель мировосприятия носителей диалекта наблюдается в номинации таких важных явлений в его жизни, как дом, печь, древние промыслы, которыми он продолжает заниматься – прядение, рыболовство. Соматизмы часто выступают в качестве названий дома: *бровь* «дверная притолока, верхний дверной косяк и (или) верхняя колода оконного переплета», *глаза* «окна дома со стороны фасада», *голова* «деревянное украшение на крыше избы, обычно в виде конской головы», *лоб* «передняя часть дома, фасад», *бок* «боковая часть крестьянского дома, с рубленным зимним помещением для жилья»; прялки: *лапа* «ножка прялки», *хвост* «нижняя часть прялки, на которую садятся», *голова* «часть ткацкого станка, вал, на который наматываются нитки основы», *горло* «входное отверстие в конусообразную ловушку для рыбы», *нос* «узкий конец плетеной рыболовной ловушки с небольшим отверстием для вынимания рыбы»; составляющие части печи: *горло* «входное отверстие в русскую печь», *ноги* «нижняя часть русской печи» и др. В народной метрологии широко используются соматизмы. Названия частей человеческого тела часто выступают мерой высоты, длины. Многие исследователи (В.В. Колесов, В.М. Мокиенко и др.) отмечали, что практически все части человеческого тела представлены издревле в языковой системе для образного представления окружающего человека мира, «нет, собственно говоря, сколько-нибудь «выдающейся» части тела, которая бы не пользовалась нашими предками для такого соразмерения» [3; 73].

Человек не отделяет себя от внешней природы, и единство мира человека, растительного и животного четко прослеживается в значениях следующих существительных, относящихся в равной мере как к человеку, так и к любому другому живому существу: *голова* «живое существо – человек или животное», *душа* «живое существо, человек или животное, птица, рыба», *лапа* «конечность как у людей, так и животных», *нога* «конечность как у людей, так и у животных» и др. В АОС существительное **нога** имеет широкое значение «конечность как у людей, так и у животных, насекомых». Зафиксированы примеры с существительным **нога** в значениях, отсутствующих в ЛЯ («ножка растения»), отмечены случаи переноса на неодушевленный предмет («ножка чего-н.»). В современных архангельских говорах материализованная субстанция безотносительна по отношению к *homo sapiens* или к животным: *душа* 'хорошее, доброе, покладистое, отзывчивое существо. О человеке и животном'. Языковая категоризация объектов и явлений окружающего мира ориентирована на человека, его физиологическое устройство.

Окружающий мир не механически фиксируется языковыми единицами, он перерабатывается в сознании диалектоносителя, логически укладывается в определенной системе по отношению к другим предметам, явлениям через призму человека. Центром наивной картины мира является человек. В современной лингвистической науке общепризнано мнение, что в языке как

духовной «памяти народа» семантически и словообразовательно маркируется то, что имеет практическую ценность в повседневной жизни носителя речи.

Этнокультурную информацию несет сама диалектная фразеологическая номинация, объектом которой оказываются географические, климатические явления, предметы быта, характерные для данной местности. В языке как знаковой системе, выступающей посредником между человеком и окружающим миром, лексикализация подвергается присущая рассматриваемой территории природно-климатическая среда.

Концепт *душа* является одним из центральных, значимых понятий и представляет важнейшую составляющую русской языковой картины мира. Богатый языковой материал, зафиксированный в разных источниках, убедительное свидетельство значимости понятия души в русской культуре. Душа как жизненно важная, ключевая сущность оказывается самым ценным в человеческой жизни.

Душу имеют все живое – человек, животные (*Весна пришла, корова родила, телёнок родился мёртвой, сама (корова) душу отдала. ШЕНК. ЯГ.*). Вместе с тем в некоторых архангельских говорах известна и дифференциация между человеком и животным: *душа* – у человека, *пар* – у животных.

На синтагматическом уровне отмечается широкая сочетаемость слова *душа* с глаголами, обозначающими конкретные физические действия: идти, улететь (*душа в пятки (идёт, улетела)*), болеть, умирать, бояться (*душа (вся) (чья, у кого) выболела (болит) (о ком-чем) (переболела, зболит, мрёт, умрёт, кровью обливается, ноет, разрывается, боится (боялась), вывернулась, не вытерпит, шает, зашевелится) (о ком-чем)*), ускакать (*душа в пятки ускакала (ускочит в жопу)*), выйти (*душа вышла (выпала) (у кого)*), рвать (*душа рвёт*), убиться (*душа убилась (отравилась)*), кипеть (*душа кипит (закипела) (у кого)*), *душа принимает (изволит, желает, требует, просит, велит, влезет, приказывает)*. Преимущественно это глагольные формы семантически разнородные: конкретного физического действия (мреть, купаться, ныть, петь), состояния (болеть), волеизъявления (желать, требовать, просить, велеть, приказывать и др.). Названные выше глаголы обозначают активные действия, которые производит душа: *Головой думаю, душой-то думаю, мечтаешь, голова и душа, всё вместе связано. Аванец севодня, таг душа трясецэ раком*. Как живому явлению, по отношению к душе можно производить различные действия, подобные по отношению к человеческому организму: *душу утешить (чью)* «доставить большую радость, вызвать радостное чувство».

Душа имеет особенность сжиматься, перемещаться в пространстве: *душе места не оставить*. Душа и тело составляет одно целое, именуемое человеком (*душой и телом, ни душой ни телом*). Противопоставление физического и духовного, воплощения их как плоти и души ярко, четко просматривается в пословицах: Душа не стерпит, так сердце возьмет. Душа телу (плоти) спорница. Плоть душе враг. Грешное тело и душу съело! Душе с телом мука. Ни душе поминовенья, ни телу погребенья, не покинул. Душа прохладу любит, а плоть пар, т. е. плотское. Не тужи по голове: душа жива! Следует отметить, что в литературном языке фразеологизмов с компонентом *душа* значительно

превалирует (101 единиц) в сравнении с устойчивыми сочетаниями со словом *тело* (5 единиц).

Тело – это материальный дом, где живет душа, но имеет все же конкретное место нахождения (совершенно определено, что это верхняя часть). Место нахождения души фиксируется следующими единицами: *душа* «организм человека, его внутренние органы», *душа не на месте*, *душа уходит в пятки*, *душа в пятках*. Материал исторических словарей, современных диалектов позволяет говорить о конкретном месте нахождения души. Так, зафиксированы следующие значения в Словаре русского языка XI-XV вв.: *душа* 'ямочка на шее, над грудной костью, и нижняя часть шеи над этой ямочкой', в Словаре В.И. Даля: *душа* 'ямочка на шее, надъ грудною костью, подъ кадыкомъ; тутъ, по мнѣнію народа. В рассмотренном языковом материале просматривается совершенно очевидная физиологичность, анатомичность души как отдельного внутреннего органа, который остается невидимым. Человеческая жизнь определяется присутствием души, выход души из человеческого организма связывается со смертью: *душа* 'предсмертное состояние человека, покидающий его дух', (*вся*) *душа (чья) упала (пропала)* 'все кончено, конец', *душа вышла (выйдет, выходит)* 'наступила (наступает) смерть', *душу поймать* 'прийти в себя, перевести дух, выжить' и др. Душа может существовать вне человеческого тела, а тело без нее умирает, что свидетельствует о важности, первостепенности духовного начала. Возможность отделяться от физического тела: душа может покидать тело, она улетает во время сна (*без души* 'сон' (орл.)). Душа как орган человеческого организма обладает таким свойством, как болеть. Душа – это чувствительный орган, вместилище эмоций, тонко реагирующий на внешние воздействия, в результате испытывает определенные психологические, нравственные состояния.

Безусловно, наивная картина представления души не совпадает с научной, хотя новейшие современные достижения в физике дают обоснованные, зафиксированные аппаратурой данные о существовании некой субстанции, описание которой совпадает с широко распространенной житейской философией [Фрешли, 4,5].

Зафиксирован в АОС интересный фразеологизм **Иван (Ванька) Гробов (Ломов, Лопатин)** в значении «смерть» (*Да, стара я, можэт, подойдет Иван Гробоф. Иван Гробоф подбредет, тихохоньки-помалехоньки подберецца. Оддыхать будем у Ваньки Грובה, повалиссе в одном платъе на фсю жысь. То ли Ломоф, то ли Лопатин, то ли Иван Гробоф сватаюця, то ли я дожываю, фсе тянет фперет.*). Данный фразеологизм маркирован в национальном плане: устойчивое сочетание состоит из типичного русского мужского имени и фамилии, представляющей прилагательное, которое образовано от существительного, обозначающего специальный ящик, в котором хоронят умершего. Персонификация смерти как женское (старуха) и мужское (Иван Гробов, Лопатин, Ломов) начала, составляющие бинарную оппозицию по половому признаку, свидетельствует о безотносительной половой дифференциации этого явления, которое как естественный ход жизненных событий в равной мере относится к обоим полам (*Родились на жысь, а помрем на покой.*). В собранных материалах отмечен большой синонимический ряд языковых единиц со значением «умереть, умирать»: *дух (богу) отдать (давать)*,

потерять голову, с (из) души спускаться (спускаться, спуститься, спустить, опуститься, сходить, походить, сойти, пойти, уйти), душу (души) спустить (спуститься, испустить, спускаться, пуститься, положить), душу (богу) отдать (отдавать, положить), / душа вышла. Развитая система обозначений процесса умирания – конца жизни, границы «своего» и «чужого», двух миров – свидетельствует о значимости, важности перехода в иной мир в представлениях носителей.

Исходя из определения языкового сознания как «сохранение и обработка всех языковых представлений в языковой сокровищнице души», Бодуэн де Куртенэ пишет, что из языкового мышления «можно вывести целое своеобразное языковое знание, знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психического и социального / общественного» [6; 312].

Литература:

1. Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой. Вып. 1- 16. – М., 1980-2016. Издание продолжается.
2. Радченко О.А., Закуткина Н.А. Диалектная картина мира как идиозтнический феномен // Вопросы языкознания. – 2004. – № 6. – С. 25-48.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М., 1981-1982.
4. Fresli M. Kulturális hálózatok. - Szombathely, 2015.
5. Fresli M. Kultúra és tradíció. - Szombathely, 2011.
6. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. – М., 1963.

